

УДК 32.019.5

Маклис А.

Возрождение российской «мягкой силы»

The Resurgence of Russian "Soft Power"

Согласно профессору Наю, государство извлекает «мягкую силу» из трех ресурсов: «своей культуры, политических ценностей и внешней политики». Цель данной статьи состоит в том, чтобы определить, как СМИ, демократия и иммиграция, которые являются репрезентативными для трех ресурсов Наю, используются в качестве инструментов российской внешней политики, направленной на увеличение «мягкой силы» России на постсоветском пространстве, и оценить вероятность успеха этой стратегии.

Ключевые слова: «мягкая сила», внешняя политика, суверенная демократия, СМИ, иммиграция



According to Professor Nye, a country derives «soft power» from three of its resources: «its culture, its political values and its foreign policies». The purpose of this paper is to assess how media, democracy and immigration, which are representative of Nye's three resources, are being used as tools of Russian foreign policy to bring about an increase in Russian 'soft power' in the post-Soviet sphere, and the potential success of this strategy.

Key words: «soft power», foreign policy, sovereign democracy, media, immigration

«Мягкая сила» определяется профессором Гарвардского университета Джозефом Наем, как «способность получить желаемое путем привлечения, а не путем принуждения» [14, с. 5]. Профессор Най трактует «мягкую силу» как производную от трех ресурсов государства: «его культуры, политических ценностей и внешней политики» [14, с. 11]. Менее осязаемая и прямолинейная, чем «жесткая сила», «мягкая сила» в последнее время становится ключевым инструментом внешней политики России в регионах Восточной Европы и Центральной Азии. Данная статья посвящена рассмотрению средств внешней политики России, которые используются для ускорения роста ее «мягкой силы» в этих регионах. Посредством концептуального анализа роли, которую СМИ, демократия и иммиграция играют во внешней политике России, я попытаюсь оценить рост региональной «мягкой силы» России, поскольку три названные понятия являются репрезентативными для более широких ресурсов, лежащих в основе «мягкой силы» согласно Наю.

МАКЛИС Александра, студентка Чикагского университета. (г. Чикаго, США). E-mail: olamclees@uchicago.edu

Перевод Киреева А.А.

Показательными для трех ресурсов, обуславливающих, по мнению Ная, «мягкую силу», данные понятия являются по ряду причин. СМИ служат инструментом распространения источников «мягкой силы», поэтому анализ того, как Россия приобретает контроль над СМИ на постсоветском пространстве, дает возможность оценить ее способность к распространению русской культуры, ценностей и языка на этой территории. Демократии, концепция которой ранее была монополизирована Западом, в последнее время было противопоставлено российское понятие «суверенной демократии», как особого, уникального набора политических ценностей, которые сегодня могут продвигаться Россией на этом пространстве. Наконец, Россия, с ее растущей экономикой и рынком труда, стала центром притяжения для ищущих работу мигрантов из соседних, экономически существенно более слабых стран. В результате, российская миграционная политика играет большую роль в региональной стабильности, ведь Россия оказалась в состоянии поглотить избыточную рабочую силу своих соседей и поддержать кризисные экономики не за счет прямой помощи, но посредством денежных переводов, отправляемых домой работающими в ней мигрантами.

Хотя Россия не может, как прежде, соперничать с США с точки зрения качества и масштаба своей «мягкой силы», но вследствие внутреннего движения страны по пути промышленной и политической модернизации, а также по мере укрепления экономики и повышения активности в рамках международных институтов, региональная привлекательность России увеличивается, что дает ей возможность восстановить «мягкую силу» в регионе до уровня, близкого к советскому. В советскую эпоху «мягкое» экономическое и культурное влияние России на своих соседей власти стремились подкрепить «жесткой силой» войск и хорошо развитой инфраструктурой безопасности, что снижало практическую эффективность «мягкой силы» [14, с. 9]. Сегодня российская «мягкая сила» приняла иную форму. Она стала основным инструментом, используемым Россией для восстановления своего влияния в постсоветском регионе. Даже если принять во внимание случаи применения «жесткой силы», такие как российско-грузинский конфликт в 2008 году, очевидно, что внешняя политика России сфокусирована главным образом на распространении «мягкой силы». «Мягкая сила» была впервые включена в стратегию внешней политики России в «Обзоре внешней политики РФ», опубликованном в 2007 году. Среди задач новой внешней политики России, направленной на повышение региональной «мягкой силы», в нем названы: защита прав человека, поддержка интересов соотечественников, проживающих за рубежом, партнерские отношения в культурной и образовательной сферах, а также развитие средств массовой информации России за рубежом [3].

Реализация «мягкой силы» через культуру

Коммуникация представляет собой ключевой механизм распространения источников «мягкой силы». Следовательно, СМИ являются инструментом «мягкой силы». Это средства связи, с помощью которых страна способна продвигать свои культуру, язык и ценности. Поэтому я рассмотрю ту роль, которую средства массовой информации играют в российской «мягкой» внешней политике и то влияние, которое они имеют на постсоветском пространстве сегодня.

Распространение русского языка и культуры через СМИ за пределами России выделено в качестве средства российской внешней политики. «Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года», подписанная Д.А. Медведевым в мае 2008 г., включает неоднократные упоминания

о телевидении, курируемом государством производстве фильмов и «патриотическом воспитании», как элементах национальной безопасности [5]. Популярная культура распространяется из России посредством широкой сети спутникового телевидения, благодаря растущему кинематографическому и музыкальному производству, а также стимулированию увеличения числа владеющих русским языком. В целях создания благоприятных условий для распространения русской культуры на постсоветском пространстве, внешняя политика России сосредоточена на продвижении русского языка и усилении своего влияния на средства массовой информации в этом регионе.

Петр Щедровицкий, автор, чьи идеи влияют на внешнюю политику России, в 2000 г. написал статью под заголовком: «Русский мир и транснациональное русское». В этой статье он указывает на причинную связь, состоящую в том, что «говорящие на русском в повседневной жизни, также и думают на русском, и, как следствие, будут действовать по-русски» [6]. А так как цель «мягкой силы» заключается в том, чтобы заставить другие страны думать и действовать также как вы, распространение русского языка стало одним из приоритетов внешней политики.

Доля русскоговорящих составляют примерно одну треть от общей численности населения в странах Балтии и около половины украинского населения [19]. При этом, важно подчеркнуть, что число людей, которые понимают русский язык, в этих странах еще больше. В Казахстане, Кыргызстане и Беларуси, русский является одним из официальных языков. Кроме того, русский язык имеет статус одного из официальных в ряде регионов Румынии, Молдовы и Украины. Во многих постсоветских странах русский часто используется в управлении, бизнесе и образовании, что побуждает к изучению этого языка молодое поколение. Тот факт, что за пределами России много русскоговорящих, говорит о том, что людям, владеющим русским языком открываются за рубежом большие возможности для трудоустройства и образования.

В 2007 году, осознавая важность популяризации русского языка в целях распространения русских СМИ и культуры за рубежом, правительство России создало Фонд «Русский мир». На сегодняшний день «Русский мир» создал 50 центров в 29 странах, оказывая при этом особое внимание постсоветскому пространству. Фонд «Русский мир» побуждает местные органы власти к сохранению начального и среднего образования на русском языке, организует семинары по русскому языку для учителей, которые преподают на нем, и способствует культурным обменам, базирующимся на знании этого языка. Поскольку эта программа – новая, статистика о ее результатах еще не обнародована, однако аналитические доклады, такие как «Русский язык и русскоязычное население в странах СНГ и Балтии», опубликованный Российской академией наук, подтверждают, что подобная деятельность позволила увеличить число русскоговорящих в последние годы [19].

Российское телевидение является довольно популярным в ряде стран СНГ и Балтии, особенно среди русскоговорящих. Так, например, по некоторым оценкам, 90% населения в странах Балтии понимает русский язык, что делает их большой целевой аудиторией для российских СМИ. В Эстонии 63% говорящего на русском населения обращается к российским СМИ как основному источнику информации [17]. Фактически, Первый Балтийский Канал, дочерний канал Первого Российского, является лидером в вещании национальных новостей в каждой из стран Балтии [17]. Согласно докладу, недавно опубликованному Центром восточноевропейских политических исследований, русскоговорящее меньшинство доверяет этому каналу больше, чем местным национальным средствам массовой информации, особенно в ситуациях, когда речь идет

об обсуждении интересов России.

Другим примером влияния российских СМИ служит Молдова. Молдавские зрители смотрят в основном российские программы, которые уже превзошли по популярности местные СМИ. Первый канал также является самым популярным телеканалом в Молдове и имеет наиболее высокий авторитет. О воздействии этого информационного доминирования России лучше всего свидетельствует тот факт, что в 2008 году в молдавских опросах общественного мнения Путин и Медведев занимали место самых популярных политиков, опередив политиков Молдовы [17]. Именно через СМИ Россия смогла обеспечить свое присутствие на молдавской политической сцене, заменив Украину в качестве ближайшего виртуального соседа Молдовы.

Как это и было заявлено в «Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года», поддерживаемое государством кинопроизводство в последние годы наращивалось в целях содействия русскому языку и культуре. В докладе Европейской аудиовизуальной обсерватории сообщается об увеличении с 2007 по 2008 гг. числа выпущенных фильмов на 13% (с 770 до 873 соответственно) [18]. Российская киноиндустрия выросла не только в количественном, но и в качественном отношении. Несколько российских фильмов в течение последних лет были выпущены в международный прокат и привлекли к себе внимание зарубежной аудитории. В странах с большой долей русскоговорящего населения в кинотеатрах многие зарубежные фильмы показывают на русском языке, потому что купить предварительно переведенные в России фильмы легче и дешевле. Российские фильмы также поставляются в страны Балтии и СНГ через российские телевизионные сети.

Много было сказано о том, что российская киноиндустрия создает фильмы, которые не только прославляют советское прошлое, но и переписывают его. Эти фильмы часто вызывают ностальгию у старшего поколения, так как они напоминают ему о своей юности в Советском Союзе, в то же время, они оказывают сильное влияние на восприятие СССР молодежью, поскольку молодое поколение не помнит этого периода. Поэтому кино – это эффективное средство не только создания образа современной России, но и ребрендинга для аудитории российских СМИ на постсоветском пространстве Советского Союза.

Таковы лишь некоторые примеры того, как Россия использует средства массовой информации для того, чтобы эффективно распространять русский язык и формировать положительный имидж Российской Федерации. Таким путем она может влиять на общественное мнение и через распространение культуры и информации увеличивать свою «мягкую силу» на постсоветском пространстве. Последние тенденции показывают, что численность русскоговорящих на постсоветском пространстве начала расти, и что Россия, в том числе благодаря влиянию российских СМИ и культуры, стала восприниматься в этом регионе более позитивно.

Реализация «мягкой силы» через политические ценности

Вторым ключевым ресурсом, из которого страна извлекает «мягкую силу» являются ее политические ценности. Как объясняет Най, страна «выражает свои политические ценности в том, что она делает, также как и в том, что она говорит» [14, с. 55]. Для того чтобы иметь возможность получить «мягкую силу» из политических ценностей, Россия должна обратиться к обеим этим формам выражения ценностей. В последние годы Россия пыталась сделать это двумя способами. Российские чиновники сейчас говорят о том, что для борьбы с коррупцией и содействия модернизации необходимо изменение политического климата в России

и создание новой системы ценностей, которую они назвали «суверенной демократией». Рассматривая изменение политического климата и новую российскую систему ценностей, я попытаюсь оценить использование концепции «суверенной демократии» во внешней политике России в качестве метода получения «мягкой силы».

После падения Советского Союза и окончания холодной войны, западные политические идеи демократизации достигли Балтии и стран СНГ. Некоторые из этих страны оказались особенно восприимчивы к этим идеям, проведя реформы, которые должны были приблизить их к западным либерально-демократическим стандартам. Однако, несмотря на эти реформы, многие постсоветские государства, включая Россию, подвергались резкой критике со стороны Запада за нарушения прав человека и недемократические действия. Зачастую эта критика исходила от стран, обвиняемых в лицемерии их собственной политики, которая порой прямо нарушала проповедуемые ими демократические принципы. Требования ускорить демократизацию, а также постоянная критика, привели к тому, что во многих странах возникло недовольство тем, как западные государства относятся к ним и сомнения в выгоды полного принятия западной либерально-демократической системы. Такая ситуация создала политический вакуум, который может быть заполнен не-западной идеологией.

Во времена СССР, Россия имела вполне определенную идеологию, которая была привлекательна для многих людей во всем мире. Однако с момента падения Советского Союза и установления демократии, Россия лишилась собственного уникального комплекса политических ценностей. Создание такой системы политических ценностей, привлекательной для других, способно потенциально увеличить российскую «мягкую силу». Как заявил министр обороны Сергей Иванов, «если есть западная демократия, должна быть и восточная демократия» [2].

В целях решения проблемы отсутствия пригодных для экспорта оригинальных ценностей, Россия разработала концепцию «суверенной демократии». Эта концепция была создана, чтобы выражать российскую «систему ценностей, которые являются демократическими, исходят из уникального исторического опыта России, и отличны от того, что понимает под демократией Запад» [15]. Хотя по поводу подлинной сущности «суверенной демократии» идет много споров, я хотела бы сосредоточиться, прежде всего, на применении этой новой идеологии в качестве средства распространения российской «мягкой силы» по всему постсоветскому региону.

Очевидные изменения внутреннего политического климата в России началась в сентябре 2009 года, когда президент Медведев опубликовал статью под названием «Россия, вперед!». Он признал многие из проблем, с которыми сталкивается Россия, такие как тревожные демографические тенденции, широко распространенная коррупция, неэффективность экономики и хрупкость демократии. О состоянии демократии в России, Медведев писал: «демократические институты созданы и стабилизированы, но их качество еще далеко от идеала» [12]. В статье он представил свое видение будущего развития России, включая расширение реформ в целях преодоления коррупции и постепенные изменения в политической системе для достижения открытости, свободы и конкуренции.

Два месяца спустя, он подтвердил это видение в Послании Президента Федеральному Собранию РФ [16]. В этом выступлении он изложил конкретные меры, направленные на борьбу с коррупцией и укрепление демократических институтов в России. Если дискуссия о реформировании избирательного процесса на сегодняшний день еще продолжается,

то атака на коррупцию уже началась. В декабре 2009 года Медведев подписал указ, нацеленный на реформирование МВД и ликвидацию преступности и коррупции в правоохранительных органах. Хотя эти действия являются только началом обещанных президентом реформ, они, насколько можно судить, подтверждают приверженность России задаче изменения политического климата в стране.

Борьба с коррупцией – это проблема не одной лишь России. Многие из российских соседей также сталкиваются с проявлениями широкой распространенности коррупционных отношений. В последние несколько лет грузинские власти предприняли кардинальную перестройку Министерства внутренних дел, основанную на нетерпимости к коррупции. Сегодня МВД доверяют 87% граждан Грузии. О таком общественном мнении правительство России в настоящее время может только мечтать [1]. Провозглашение антикоррупционной политики в России, позволяет предположить, что соседние страны в скором времени, следуя российскому примеру, также приступят к очистке своих сил внутренней безопасности. Будущий всплеск борьбы с коррупцией на постсоветском пространстве можно отнести к успехам «мягкой силы» России, поскольку это то, что Най называет «желанием подражать качествам, вызывающим восхищение» [14, с. 7].

Отвечая на критику со стороны Запада, Владислав Сурков, заместитель главы президентской администрации, заявил на встрече с иностранными журналистами в 2006 г., что при оценке политической системы России применяется двойной стандарт, хотя российское понимание демократии ни в коей мере не отличается от ее общепринятой европейской концепции. Сурков пояснил: «Наша российская модель демократии называется суверенной демократией. Мы хотим быть открытой нацией среди других открытых наций и сотрудничать с ними по справедливым правилам, но не управляться из-за рубежа» [20].

Этот призыв к суверенитету находит отклик во многих постсоветских странах. В Казахстане, на съезде партии «Асар» в 2006 г., Дарига Назарбаева, дочь президента Н. Назарбаева, заявила: «Долгое время мы двигались к демократии, руководствуясь картами, подготовленными на Западе. Но сегодня мы видим все больше и больше стран и народов в мире, которые отказываются жить в соответствии с единообразной моделью, созданной для них кем-то другим. Даже провал европейской конституции был актом защиты национального и своеобразного. Защиты суверенитета» [10]. Тяга к «суверенной демократии» как уникальному комплексу политических ценностей распространяется в регионе, приходя в столкновение с внедрившимися ранее на постсоветском пространстве западными идеалами. Дальнейшее распространение этих политических ценностей будет свидетельствовать об успешности использования Россией концепции «суверенной демократии» как способа укрепления своей «мягкой силой» в регионе.

Другим элементом внутренних политических ценностей России, который имеет резонанс у ее соседей, является политическая стабильность. По мнению многих наблюдателей, «оранжевая революция» на Украине в 2004 г. была победой Запада, подтвердившей его большую политическую и идеологическую привлекательность в сравнении с Россией [21]. Если это действительно так, то победу Виктора Януковича в 2010 г. Россия может записать на свой счет. Хотя возвращение правительства, более близкого к Москве, чем к Брюсселю, удивило многих, украинцы приняли это решение сознательно, после того как пережили хаос, связанный с быстрыми демократическими реформами правительства Ющенко. Призыв к созданию сильной и стабильной власти, которая, подобно российской, медленно движется по пути демократизации,

нашел отклик у украинских избирателей.

Привлекательность российской стабильности нашла выражение также в том, что первое, после недавней вспышки насилия на этнической почве, обращение за иностранной помощью со стороны действующего президента Кыргызстана Розы Отунбаевой было направлено именно в Россию. Президент просила военной помощи в восстановлении мира в регионе. Вместо войск, Россия прислала миллионы в виде гуманитарной помощи, включая продовольствие и медикаменты. Этот ответ, безусловно, отражает сдвиг внешней политики России в сторону инвестирования в «мягкую силу» и ее решение отойти от «жесткой силы» в качестве основного источника влияния в регионе.

Вторым противоречием, которое начинает возникать между Западом и некоторыми постсоветскими государствами, является расхождение между западными и восточными культурными и религиозными ценностями. Целый ряд стран, включая Россию, подчеркивают, что не все западные ценности, ассоциируемые с демократией, приемлемы с точки зрения их общего исторического и культурного наследия. Так, индивидуализм и значимость личности, которые часто полагаются в основу демократических ценностей, не всегда принимаются обществами, находящимися под сильным влиянием русского православия и ислама, так как эти две религии делают больший акцент на приоритете общности, соборности и умы, соответственно, над личностью.

Русская православная церковь официально оспорила универсальность западных ценностей на своем Соборе 2006 г., центральной темой обсуждения на котором был вопрос о том, «применимы ли западные стандарты человеческого счастья ко всем странам и культурам?» Это вызвало дебаты о необходимости создания новой системы ценностей. Митрополит Кирилл, глава Русской православной церкви, утверждает, что Россия должна разработать свою собственную версию того, что такое права человека и продвигать ее на международном уровне, выступая против «диктаторской позиции» Запада, состоящей в том, что все другие традиции «должны молчать и подчиняться» [4].

Эти события ведут к появлению разрыва между системами культурных и политических ценностей Запада и Востока, разрыва, который Россия намерена заполнить своей идеологией «суверенной демократии». Создавая своеобразный комплекс политических ценностей, отличающийся от западного, Россия формирует тем самым идеалы, которые пригодны для экспорта и в дальнейшем могут стать более привлекательными и приемлемыми для ее соседей. Приступая к обсуждению внутренних политических перемен и постепенно отказываясь от концепции универсальных ценностей, Россия превращает себя в страну, которая может стать центром притяжения для постсоветского региона и источником новой системы его политических и культурных ценностей. Этот тип притяжения и влияния, основанный на привлекательности внутренних политических и культурных ценностей России способен значительно увеличить потенциал российской «мягкой силы» в данном регионе.

Реализация «мягкой силы» через внешнюю политику

Третьим ресурсом, который Най выделяет в качестве источника «мягкой силы», является внешняя политика. Хотя внешняя политика страны охватывает целый ряд сфер, миграционные отношения между Россией и соседними странами оказывают наиболее непосредственное влияние на людей, живущих в этих государствах, и служат мощным фактором изменения восприятия России в регионе. В этом разделе я рассмотрю то, как миграция в Россию используется в качестве инструмента

для наращивания «мягкой силы» в изучаемом регионе.

Существует два типа факторов, которые мотивируют миграцию в Россию. Во-первых, «выталкивающие» факторы, включая высокий уровень безработицы в соседних странах, военные конфликты и политическую нестабильность, которые побуждают потенциальных мигрантов покинуть свою родину. Во-вторых, «притягивающие» факторы, такие как растущая экономика, предоставляющая рабочие места даже для необразованных, возможности получения образования для молодежи и близость к родине, которые делают Россию привлекательной. По данным ООН, Россия занимает второе место в мире после США по общей численности иммигрантов, живущих в пределах ее границ. По официальным данным, 180000 мигрантов посещает Россию ежегодно. Число незарегистрированных мигрантов, по некоторым оценкам, составляет от трех до четырех миллионов [7]. В 2005 г. 95% зарегистрированных мигрантов приехали из стран СНГ, главным образом, Казахстана, Украины, Узбекистана и Кыргызстана.

В связи с ростом экономики и сокращением численности населения, Россия нуждается в мигрантах, чтобы восполнить нехватку рабочей силы, особенно в области строительства, розничной торговли, общественного транспорта, личного и общественного обслуживания. Поскольку уровень безработицы в большинстве стран СНГ выше, чем в России, многие мигранты ищут работу в таких городах, как Москва, Санкт-Петербург и Новосибирск, где существует больше возможностей для трудоустройства. В Армении и в Грузии, на одну вакансию претендуют примерно 100 и 20 человек соответственно, тогда как в России – менее 3 [7]. Эти диспропорции, делающие Россию привлекательной для безработных из стран СНГ, увеличивают российскую «мягкую силу». В связи с тем, что экономики многих стран СНГ в значительной степени зависят от денежных переводов, эти страны нуждаются в отправке трудовых мигрантов в Россию для поддержания своего благосостояния.

В последние два десятилетия миграционная политика России эволюционировала от относительной иммиграционной открытости начала 1990-х гг., основанной на доктрине «laissez-faire», к ограничительным законам об иммиграции начала 2000-х гг., а затем (с 2007 г.) к политике «открытых дверей» для граждан из стран СНГ. Такие изменения в политике свидетельствуют, что Россия рассматривает миграцию и ее регулирование как инструмент влияния и реализации своей «мягкой силы».

В 2000 – 2005 гг. огромный приток в Россию незаконных мигрантов превратился в угрозу национальной безопасности, что привело к ужесточению миграционной политики, в свою очередь, спровоцировавшее дальнейший рост нелегальной миграции. С 2006 г. миграционная политика в отношении граждан СНГ была радикально пересмотрена в сторону либерализации. Возможность безвизового въезда, уведомительная регистрация и упрощенные процедуры получения разрешения на работу вновь открыли российский рынок труда для граждан Армении, Азербайджана, Молдовы, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана и Украины [9]. В 2007 году Россия установила квоту в 6 млн. разрешений на работу для граждан стран, которые заключили с ней соглашения о безвизовых поездках. В течение 2007 г. трудовым мигрантам из стран СНГ было выдано более 1,2 млн. разрешений на работу, что вдвое больше, чем в 2006 г., и в три раза больше, чем в 2005 г. Заместитель директора Федеральной миграционной службы Вячеслав Поставнин заявил в интервью: «Введением новых законов мы говорим мигрантам из стран СНГ: «Приходите открыто, работайте легально, платите налоги и соблюдайте законы, пользуйтесь равными правами с гражданами России». Мы ожидаем экономической выгоды от их при-

сутствия в России. Со своей стороны, мы гарантируем им уважение и защиту» [9].

По мнению Фионы Хилл из Института Брукингса, «с 2000 г. основной вклад России в безопасность и стабильность своих уязвимых южных рубежей был обеспечен не ее военными базами или развертыванием войск. Скорее он состоял в поглощении избытка рабочей силы из государств региона и перечислении им денежных средств в виде переводов, а не межгосударственной помощи» [8]. В качестве примера можно привести Таджикистан, который, согласно данным журнала «Economist», стал четвертым крупнейшим получателем денежных переводов на душу населения в мире, общий объем которых достиг 37% его ВВП в 2006 г. Денежные переводы в Кыргызстан и Молдову составили около 32% ВВП каждого из этих государств в 2006 г. Хотя в последние годы в связи с экономической ситуацией во всем мире объем денежных переводов сократился, большинство стран СНГ по-прежнему очень сильно зависят от их притока из России. Несмотря на то, что экономическая ситуация в России привела к уменьшению сумм переводов, число мигрантов из таких стран, как Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан, едущих в Россию, увеличилось. В 2008 – 2009 гг. билеты в один конец в города России, в основном в Нижний Новгород и Екатеринбург, купило большее число молодых людей. Это говорит о том, что первоначальный шок в связи с сокращением денежных переводов, наряду с более сложной экономической ситуацией за пределами России, увеличивают количество желающих приехать в эту страну [11]. Такая высокая зависимость от российского рынка труда дает России определенную власть. Через установление квот на иностранную рабочую силу, которые могут использоваться в качестве разменной монеты, правительство России получило новый рычаг влияния на своих соседей.

Вторым типом миграции в Россию является молодежная миграция из стран СНГ с целью поступления в российские университеты. Говоря о США, Най пишет: «миллионы людей, которые учились в Соединенных Штатах на протяжении многих лет, являются замечательным резервом доброй воли для нашей страны. Многие из этих бывших студентов в конечном итоге приобретут положение, которое даст им возможность влиять на осуществление политики, важной для американцев» [14, с. 45]. Этот принцип относится и к России. Позволяя студентам из стран СНГ приезжать учиться, Россия получает возможность не только распространять свои политические ценности, но в перспективе, воспитывать будущий политический класс своих соседей. Так, например, 25 из 70 нынешних членов монгольского парламента, а также президент Азербайджана, глава Национального Банка Республики Казахстан, председатель Сената Республики Казахстан и министр иностранных дел Республики Беларусь окончили МГИМО [13]. И этот список касается только одного из московских вузов.

Имея ведущие вузы в регионе, и проводя очень открытую миграционную политику для студентов (особенно по сравнению с ЕС), Россия является привлекательным местом для молодежи постсоветского пространства. По данным Министерства образования и науки, в 2008 году в России учились 15 тысяч студентов из Китая, 13,5 тыс. из Казахстана, 4,4 тыс. из Украины, 4 тыс. из Вьетнама и 3,5 тысяч из Узбекистана и других стран СНГ [7]. Эти цифры показывают, что граждане, получившие образование в России, имеют значительный потенциал влияния не только в странах СНГ. Осознавая это, Министерство образования России создает разнообразные стипендиальные возможности для привлечения иностранных студентов из стран СНГ на учебу в Россию. Фонд «Русский мир» также организовал проведение семинаров и образовательных про-

грамм с целью оказания помощи молодежи стран СНГ в овладении русским языком для обучения в российских университетах.

Воздействие миграции в Россию, а, следовательно, и российской миграционной политики, на постсоветский регион вполне очевидно. Взаимосвязанные потоки трудовых и образовательных мигрантов, движущиеся в Россию, повышают ее привлекательность, а значит и потенциал ее «мягкой силы» в регионе. Миграционные тенденции также имеют сильное влияние на другие источники «мягкой силы», в частности культуру, делая Россию центром интеллектуального развития в регионе и позиционируя русский язык как необходимое средство получения образования и работы.

Заключение

Таким образом, Россия начала инвестировать в «мягкую силу» как инструмент восстановления своего влияния в постсоветском регионе. Экспансия российских СМИ в страны СНГ и Балтии уже оказывает заметное воздействие на распространение информации, а также русского языка и культуры в этом регионе. Создание позитивного имиджа России путем распространения культуры и информации российскими медиа смогло повлиять на общественное мнение и привело к увеличению ее «мягкой силы» на постсоветском пространстве.

Создав концепцию «суверенной демократии», уникальный комплекс политических ценностей, отличный от западного, Россия получила идеологию, которая может быть экспортирована. Приступив к обсуждению внутренних политических перемен и одновременно отказавшись от представления о существовании универсальных ценностей, Россия превращает себя в страну, которая может стать центром притяжения для постсоветского региона и источником новой системы его политических и культурных ценностей. Этот тип притяжения и влияния, основанный на привлекательности внутренних политических и культурных ценностей России способен значительно увеличить потенциал российской «мягкой силы» в данном регионе.

Воздействие миграции в Россию и российской миграционной политики на постсоветский регион, обусловленное взаимосвязью потоков трудовых и образовательных мигрантов, продолжают повышать ее привлекательность, а значит и потенциал ее «мягкой силы» в этом регионе. Миграционные тенденции также имеют сильное влияние на другие источники «мягкой силы», в частности культуру, делая Россию центром интеллектуального развития в регионе и позиционируя русский язык как необходимое средство получения образования и работы. Рассмотрев СМИ, демократию и миграцию, как репрезентативные показатели трех ресурсов, которые, по мнению Ная, лежат в основе роста «мягкой силы», я пришла к выводу, что внешняя политика России направлена на возрождение российской «мягкой силы» на постсоветском пространстве и эта политика вполне может быть успешной.



Литература

1. Министр обороны России сообщил иностранным журналистам, что

существует особая «восточная демократия» // Newsru.com. 12.07. 2004. [Дата обращения: 19 октября 2010].

2. Медведев проводит обещанную реформу МВД: пятую часть сотрудников уволить, а новых набирать по другим критериям // Newsru.com. 24.12.2009.

3. Обзор внешней политики Российской Федерации, 2007. Электронный ресурс. URL: <http://www.mid.ru>. [Дата обращения: 11 октября 2010].

4. Права человека и нравственная ответственность. 4.04.2006. Электронный ресурс. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/102261.html>. [Дата обращения: 23 октября 2010].

5. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Электронный ресурс. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>. [Дата обращения: 11 октября 2010].

6. Шедровицкий П. Русский мир и транснациональное русское. Электронный ресурс. URL: http://www.archipelag.ru/ru_mir/history/history9900/shedrovicky-transnatio/. [Дата обращения: 16 октября 2010].

7. Vanjanovic A. «Russia's new immigration policy will boost the population» // Euromonitor International. June 14th, 2007. Электронный ресурс. URL: http://www.euromonitor.com/Russias_new_immigration_policy_will_boost_the_population. [Дата обращения: 23 октября 2010].

8. Hill F. Moscow Discovers Soft Power. Brookings Institute. 2006.

9. Ivankhnyuk I. The Russian Migration Policy and its Impact on Human Development: The Historical Perspective. // UNDP. 2009. Электронный ресурс. URL: http://hdr.undp.org/en/reports/global/hdr2009/papers/HDRP_2009_14.pdf. [Дата обращения: 20 октября 2010]

10. Kimmage D. Kazakhstan: 'Sovereign Democracy' In Almaty And Moscow. 2006 // Radio Free Europe, Radio Liberty. Электронный ресурс. URL: <http://www.rferl.org/content/article/1069741.html>. [Дата обращения: 21 октября 2010]

11. Marat E. Shrinking Remittances Increase Labor Migration From Central Asia. // Central Asia-Caucasus Analyst. Feb. 11th. 2009.

12. Medvedev D. Go Russia! September 2009. Электронный ресурс. URL: <http://www.moscowtopnews.com/?area=postView&id=1546>. [Дата обращения: 21 октября 2010]

13. Mitrofanov A. and Simonov K. The Russian Language In The CIS Countries // Eurasian Home Analytical Resource. 2008.

14. Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. NY., 2004.

15. Popescu N. Russia's Soft Power Ambitions. // Center for European Policy Studies. October 2006. Электронный ресурс. URL: <http://aei.pitt.edu/11715/01/1388.pdf>. [Дата обращения: 12 октября 2010]

16. Presidential Address to the Federal Assembly of the Russian Federation. Nov. 12th, 2009. Электронный ресурс. URL: <http://eng.kremlin.ru/transcripts/297>. [Дата обращения: 11 октября 2010]

17. The 'Humanitarian Dimension' Russian Foreign Policy Toward Georgia, Moldova, Ukraine and the Baltic States // Center for East European Policy Studies. 2009.

18. The Film Industry in the Russian Federation //The European Audiovisual Observatory. Sept 2010. Электронный ресурс. URL: http://www.obs.coe.int/oea_publ/eurocine/russianfilmindustry_nevafilm2010.pdf. [Дата обращения: 11 октября 2010]

19. Tishkov V.A. The Russian Language and the Russian-Speaking Populations in the CIS and Baltic Countries // The Russian Academy of Sciences. 2008.

20. Vladislav Surkov Divides Democracy // Kommersant. June 29, 2006. Электронный ресурс. URL: http://www.kommersant.com/p686274/r_1/Vladislav_Surkov_Divides_Democracy/. [Дата обращения: 21 октября 2010]

21. Zarakhovich Y.A. Victory for Democracy in Ukraine? // TIME Magazine. 2006. Электронный ресурс. URL: <http://www.time.com/time/world/article/0,8599,1223082,00.html>. [Дата обращения: 16 октября 2010]